

— Не болит, — Си Нин покачал головой, послушно протянув руки. — Я не хочу возвращаться.

Он понимал, что отец Сяо был в гневе и беспокоился, что с ним снова что-то случится, но, в конце концов, он не был настоящим Сяо Нином. Он провел здесь не так много времени, и у него не было никаких чувств к так называемой семье. Ближе всех для него был только Сун Чжоу.

Течка Си Нина тоже скоро начнется, и его феромоны постепенно становились все более беспокойными, особенно сейчас, когда Сун Чжоу был прямо перед ним. Он невольно хотел зависеть от него.

— Тогда не возвращайся, сначала поживи у меня, — Сун Чжоу поцеловал Си Нина в лоб в уголке, куда водитель не мог видеть, и нежно провел пальцами по его волосам. — Твоя течка скоро начнется, позволь мне позаботиться о тебе, хорошо?

Он уже думал об этом. Си Нин мог нормально есть только рядом с ним. Если дом Сяо не разрешит ему навещать его каждый день, то лучше он просто заберет Си Нина. Он был уверен, что сможет позаботиться о нем.

Такси остановилось у ресторана, который находился рядом с домом Сун Чжоу. Сейчас готовить дома заняло бы некоторое время, а Си Нин был уже голоден до изнеможения.

Сун Чжоу отвел Си Нина в самый дальний угол и, когда подали еду, начал кормить его ложка за ложкой.

В конце он купил горячий молочный чай через дорогу, и Си Нин, сделав несколько глотков, почувствовал, что наконец ожил.

Сун Чжоу тоже немного поел и погладил Си Нина по голове.

— Пошли домой?

Он вызвал официанта, чтобы расплатиться. Си Нин потрогал карманы своей одежды — они были пусты, и телефона тоже не было, но Сун Чжоу уже заплатил.

Они вышли из ресторана и направились к дому Сун Чжоу. Войдя в подъезд, Си Нин спросил.

— Я буду жить у тебя. Это не создаст тебе проблем?

Он вышел, не взяв с собой ничего, и жить у Сун Чжоу означало добавить ему лишних расходов. Си Нин мог только подумать о том, как возместить это, когда все закончится. Сейчас он чувствовал себя неловко.

Сун Чжоу открыл дверь ключом, вошел и обнял Си Нина, сделав глоток из его чашки с молочным чаем.

— Никаких проблем. Мне приятно.

Кажется, он выпустил немного феромонов, и Си Нин, почувствовав их, не удержался и поцеловал Сун Чжоу в щеку.

Это был его первый активный шаг, и Сун Чжоу был приятно удивлен. Он сглотнул и тихо сказал.

— Еще раз?

Он сам подставил лицо, и в его глазах читалось скрытое ожидание. Си Нин немного замешкался, затем поднялся и поцеловал его в губы.

Си Нин лишь слегка коснулся его, а затем отстранился. Сун Чжоу наклонился, чтобы снова приблизиться, но Си Нин оттолкнул его и юркнул в сторону.

Сун Чжоу опустил пустые руки и постоял несколько мгновений, прежде чем направиться в гостиную.

Си Нин последние две ночи тоже плохо спал, и теперь, наевшись, он почувствовал, как на него накатывает сонливость. Он склонил голову набок, собираясь уснуть на диване.

— Может, сначала принять душ и переодеться? — Сун Чжоу сел рядом с ним и взял его за руку. — После душа нанесем немного мази.

Раны на руках Си Нина все еще были заметны, как будто на белом фарфоре появились царапины. Для Сун Чжоу это было очень неприятно.

— Хорошо... — Си Нин сел и потер глаза. — У меня нет сменной одежды.

— Одень мою.

Сун Чжоу провел Си Нина в ванную, показал, как включать горячую воду, где мыло и шампунь, затем нашел для него чистую одежду. Нижнее белье и средства гигиены тоже были новыми, но Си Нин был немного меньше Сун Чжоу, и все было великовато.

Си Нин вышел из ванной с мокрыми волосами. Свитшот Сун Чжоу на нем выглядел так, что из-под рукавов торчали только кончики пальцев, а брюки были длинными, но пояс можно было затянуть, чтобы они не спадали.

Сун Чжоу взял полотенце и фен, усадил его на диван и начал сушить ему волосы.

Си Нин, слушая звук фена, начал клевать носом. Через некоторое время он открыл глаза и увидел, что его волосы уже высохли, а Сун Чжоу, присев перед диваном, подворачивал ему штанины и нанес немного мази на раны.

Скелет омеги был меньше, и тонкие белые лодыжки выглядывали из-под темно-серых брюк, словно их можно было сломать одним движением.

Сун Чжоу смотрел на них некоторое время, затем протянул руку и нежно сжал их, слегка потеряв ладонью.

Нога внезапно дернулась, и Сун Чжоу поднял голову, увидев покрасневшие щеки Си Нина, после чего спокойно отпустил.

— Пойдешь спать в комнату?

Получив утвердительный ответ, Сун Чжоу впервые открыл перед Си Нином дверь в спальню и повел его внутрь.

Комната была небольшой: односпальная кровать, шкаф и письменный стол едва помещались. Сун Чжоу подошел к окну, задернул шторы, и в комнате стало значительно темнее.

Кровать была аккуратно заправлена, одеяло просто лежало на ней, не сложенное. Си Нин приподнял край и лег.

— Спи, позже встанем поесть, — Сун Чжоу поправил одеяло, вышел и закрыл дверь.

Си Нин проспал до вечера, проснувшись в комнате, где было почти темно, и только сквозь шторы пробивался лунный свет.

Обычно он спал с ночником, и, проснувшись в такой темноте, он почувствовал себя неуютно и тихо позвал.

— Сун Чжоу?

Вокруг было тихо, и Си Нин не видел, где выключатель света. Памятью и слабым зрением он нашел дверь и открыл ее.

В гостиной тоже не было света, но шторы не были задернуты, и там было светлее. Си Нин обошел диван и увидел, что Сун Чжоу лежал на нем, свернувшись, и, казалось, спал.

Диван был узким, и ему пришлось поджать ноги, чтобы уместиться, лежа на боку, что выглядело немного жалко.

Си Нин наклонился, чтобы разбудить его и предложить лечь в кровать, и, похлопав его по плечу, сказал.

— Сун Чжоу?

Человек на диване не реагировал. Си Нин присел, нащупал щеку Сун Чжоу, и его запястье вдруг сжалось.

— Проснулся? — Сун Чжоу пошевелился, другой рукой обнял Си Нина за талию и притянул его ближе. — Не голоден?

Он только что проснулся, и его голос был низким и хриплым, с легким носовым оттенком. Его дыхание коснулось шеи Си Нина, и тот вздрогнул, почувствовав покалывание от затылка до спины.

Дыхание Си Нина участилось, и он прижался к Сун Чжоу.

— Не голоден...

Он почувствовал, что с ним что-то не так, и сердце начало биться быстрее. Он инстинктивно искал запах феромонов Сун Чжоу, прижимаясь к нему от груди до шеи, и не удержался, слегка укусив Сун Чжоу за шею, как тот сделал с ним в тот день.

Кожа под зубами была горячее, и это было приятно. Си Нин хотел укусить еще раз, но Сун Чжоу с трудом поднял его, погладил по лицу и спросил.

— Ты, кажется...

Си Нин тоже догадался, и в темноте он с тревогой сказал.

— Кажется, у меня началась течка.

Действие ингибитора, должно быть, закончилось, и реакция была быстрой и сильной. У Си Нина еще болела голова, и он изо всех сил старался сохранять ясность ума.

— Что теперь делать?

Его голос дрожал, и он уже боялся. Он думал, что ингибитор перестанет действовать только послезавтра, и был совершенно не готов. Он хотел, чтобы Сун Чжоу помог ему, но не мог сказать этого вслух, и, очнувшись, обнаружил, что сам прижался к нему.

— Не бойся, я позвоню доктору Ли и спрошу, — Сун Чжоу успокоил Си Нина, хотел включить свет, но тот крепко обнял его. В темноте он нащупал свой телефон и увидел, что уже два часа ночи.

Он одной рукой обнял Си Нина, а другой набрал номер доктора Ли.

Телефон звонил долго, и в последний момент его подняли.

— Сяо Сун?

Си Нин, услышав чужой голос, почувствовал дискомфорт и недовольно укусил Сун Чжоу за шею, слегка потирая зубами. Что Сун Чжоу сказал, он не разобрал.

Только когда он отпустил, Сун Чжоу, медленно глядя его по спине, сказал.

— Ниннин, мне нужно сделать тебе временную метку.

Доктор Ли уехала за город, и доставить лекарство можно было только утром. Она посоветовала, что если Си Нин согласен, Сун Чжоу может сначала сделать ему временную метку, чтобы ему стало немного легче.

На самом деле лекарства для Си Нина только облегчали часть его физических симптомов, а феромоны Сун Чжоу могли успокоить его эмоции.

Когда Сун Чжоу назвал свой адрес, доктор Ли удивилась, но не стала спрашивать лишнего. Она неплохо относилась к Сун Чжоу, дала несколько советов и повесила трубку.

Си Нин быстро согласился.

— Временная метка? Хорошо...

Сун Чжоу тоже чувствовал себя не лучшим образом. Сладкий запах феромонов Си Нина заполнял его ноздри, и, если бы не его сила воли и особая ситуация Си Нина... кто знает, что бы он сделал.

Он встал с дивана, и Си Нин, оставшись без поддержки, растерянно поднял голову, наблюдая, как Сун Чжоу разворачивается и обнимает его сзади.